

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК (1091).130

DOI 10.5281/zenodo.14051790

Мойлашова О.В.

Мойлашова Ольга Владиславовна, Нижневартковский государственный университет, Россия, 628602, г. Нижневартовск, улица Ленина, д. 56. E-mail: moilashova@yandex.ru.

Свобода как основа человеческого бытия в творчестве Владимира Соловьева

Аннотация. В статье рассматривается понятие свободы в учении Вл. Соловьева и его значение для современного человека. Особое внимание в работе уделяется анализу свободы как основы человеческого существования и ее взаимосвязи с нравственностью и моралью. Предметом исследования является свобода как ценность, определяющая социальное и духовное бытие человека. Указывается на взаимосвязь свободы и духовного развития, что дает возможность трактовать данное понятие как ключевой принцип жизнедеятельности людей на уровне формирования общечеловеческих ценностей. Делается вывод о важности понимания свободы именно в таком ключе для современного российского общества.

Ключевые слова: свобода, личность, сущность человека, нравственность, историческое развитие, добро и зло.

Moilashova O.V.

Moilashova Olga Vladislavovna, Nizhnevartovsk State University, Russia, 628602, Nizhnevartovsk city, Lenin Street, 56. E-mail: moilashova@yandex.ru.

Freedom as the basis of human existence in the work of Vladimir Soloviev

Abstract. The article examines the concept of freedom in the teachings of Vl. Solovyov and its significance for modern man. Particular attention is paid to the analysis of freedom as the basis of human existence and its relationship with morality and ethics. The subject of the study is freedom as a value that determines the social and spiritual existence of man. The relationship between freedom and spiritual development is indicated, which makes it possible to interpret this concept as a key principle of human life at the level of formation of universal human values. A conclusion is made about the importance of understanding freedom in this vein for modern Russian society.

Key words: freedom, personality, human essence, morality, historical development, good and evil.

В творчестве выдающегося русского философа Владимира Сергеевича Соловьева (1852-1900) затрагиваются проблемы близкие и понятные современному человеку, пытающемуся осознать свое место в мире и возможности, связанные с его преобразованием. Еще в XX веке Николай Бердяев отметил, что: «Основная тема нашей эпохи есть вместе с тем и основная тема истории – тема о судьбе человека. То, что сейчас происходит в мире, не есть даже кризис гуманизма, – это тема второстепенная, а кризис человека» [2]. Тема свободы личности сегодня особенно актуальна, поскольку человеческое существование в состоянии острого антропологического кризиса и переосмысления идей гуманизма, является одной из главных проблем, обсуждаемых научным сообществом в междисциплинарном поле исследований. С погружением в информационное социальное пространство, перед человечеством встает вопрос: насколько современное общество готово к новому этапу трансформации этого социального бытия, где человек как никогда, устремленный к свободе, все больше становится марионеткой, лишенной возможности реального экзистенциального выбора. Философско-антропологический подход позволяет анализировать тему свободы через призму метафизического обоснования специфики человеческой природы и возможных перспектив ее развития.

В понимании Владимира Соловьева, свобода есть, ничто иное как, основа человеческого бытия, но она не может рассматриваться как нечто данное человеку извне, изначальное и неизменное. Скорее свобода в полном ее воплощении, является целью и предполагает постоянный процесс трансформации человеческой природы, при котором меняется отношение к себе и к миру, а наше саморазвитие и есть путь движения к обретению истинны и освобождению человека. «Всякая личность — это, прежде всего стано-

вящаяся духовная реальность, человек, применяющий усилие, волю для того, чтобы преобразовать мир и самого себя. Этот акт должен совершаться человеком осознанно и совершенно свободно, только так возможно добро» [5, с. 42].

Таким образом, свобода понимается как процесс. Мир природы (неорганическое ее проявление) не знает свободы, как не было ее и на ранних этапах становления живого. Где же тогда и в чем можно увидеть корни и предпосылки зарождения свободы? Даже в человеческом обществе обнаруживается постепенное движение к ней (напрямую связанное с усложнением организации бытия), а сам человек при рождении обладает лишь возможностью быть свободным и всякое стремление к свободе требует от него усилий. В учении В.С. Соловьева такое поступательное развитие, связывается с формированием воли, которое имеет тройственную структуру, где на первом уровне есть только физическая тяга (инстинктивное хотение), на втором уже возникает психическая детерминация и на третьем уровне возникает воля, которая есть у разумных существ [10, с. 265].

Понятие свободы напрямую связывается Соловьевым со свободой воли, которая в свою очередь предполагает свободу выбора. Благодаря тому, что разум человека выявляет причинно-следственные связи, он способен осознанно прогнозировать и выбирать. Однако воля человека, несомненно, ставит его на каждом этапе выбора перед главным антропологическим противоречием, которое вырастает из необходимости преодоления его физического (животного) существования и устремлением к своему разумному и духовному состоянию. Так, В.С. Соловьев размышляя об эгоистичной природе, основанной на удовлетворении желаний, определяет эвдемонизм как «...самодостаточный, утверждающий своим принципом внутреннюю свободу от тех стремлений и привязанностей, ко-

торые делают человека несчастным. – По своему чисто отрицательному характеру такая свобода может быть только условием для получения высшего блага, а не самим этим благом» [9, с. 46].

Насколько разум способен подчинить себе чувственное, материальное, настолько человек обретает свою сущность, по словам Соловьева. Поскольку в животном мире сами желания вырастают из инстинкта, а значит, лишены свободного начала и потому требуют осмысленного действия, вырастающего из нравственного требования. Свобода у Соловьева, как отмечает Л. А. Коган, тесно связана с понятием необходимости, которое не мыслится самостоятельно, поскольку она «есть только один из видов необходимости». У свободы есть множество граней и все они говорят нам о том, что в человеке они преломляются через сферу нравственности [6].

Так как человек делает выбор добра как единственно возможного правильного состояния, в результате возникает противостояние между принятием пути (божественной воли как необходимости) и отрицанием «злой, навязанной воли», которая опирается на насилие и разрушение. Таким образом: «Свобода связана с трансформацией внешней необходимости во внутреннюю» [6, с. 93]. Можно в этом ключе говорить о том, что для Владимира Соловьева диалектика понятий свободы и необходимости есть неоспоримый факт. В работе «Идея сверхчеловека» русский философ, разбирая ницшеанскую версию свободы воли, утверждает, что свобода выбора на самом деле – это и есть стремление к совершенству, на что указывает особый и непосредственный «факт душевного опыта» [8, с. 152]. «Человеку естественно хотеть быть лучше и больше, чем он есть в действительности, ему естественно тяготеть к идеалу сверхчеловека» [8, с. 629]. Однако этот человек подчиняется внутренней необходимости, которая имеет религиозно-нравственное значение. Соловьев пишет: «Форма человеческая может беспредельно совершен-

ствоваться и внутренне и наружно, *оставаясь при этом тою же*: она способна по своему первообразу, или типу, вместить и связать в себе *все*, стать орудием и носителем всего, к чему только можно стремиться, – способна быть формой совершенного всеединства, или божества [8, с. 631].

Мистический смысл свободы кроется в ее способности выходить за пределы рациональности, а осознанность важна в ее принятии, но она не заменяет духовного опыта, который человек ощущает в себе как истину (правду) и как добро (духовность и красоту). Наиболее ярко это проявляется в тот момент, когда наступает интуитивное прозрение или творческое вдохновение, которое словно открывает подлинное единство мира, его внутреннюю цельность и божественную красоту, которую можно увидеть в произведениях искусства. Русский философ «...видел свою главную задачу в том, чтобы «ввести религиозную истину в форму свободно разумного мышления», сохраняя, вместе с тем, глубинные смысловые значения христианства для культуры и жизни» [4, с. 74].

Для Соловьева, очевидно, что основу человеческой природы составляет его духовное бытие и поэтому истинная свобода рождается только на этом уровне состоянии души, которое всегда погранично для человека, живущего между двумя мирами. Свобода способна объединять эти миры, но она не может существовать только как результат умозрительной деятельности или как простой эмпирический факт, она вездесуща и прорывается к нам с верой, с чувством любви, актом самопожертвования, творчеством, нравственным подвигом и т.д. Добро и свобода не есть нечто статичное, их нельзя обрести извне. Они достигаются, к ним необходимо стремиться. «Свободная же внутренняя связь между безусловным божественным началом и человеческой личностью возможна только потому, что сама эта личность человеческая имеет безусловное значение. Человеческая лич-

ность только потому может свободно, изнутри соединяться с божественным началом, — что она сама в известном смысле божественна, или — точнее — причастна Божеству» [11, с. 47-48]. Н.А. Бердяев, высоко ценил учение Соловьева о свободе и человеческой истории. Он подчеркивал, что: «Царство Божие не может быть осуществлено путем принуждения и насилия», а только лишь как «свободное соединения человека с Богом» [1, с. 546]. Для русской религиозной философии существует очевидное развитие человечества в истории как научный и духовный факт. По словам Владимира Соловьева: «Все историческое развитие — и не только человечества, но и физического мира — есть необходимый путь к совершенству. Никто же не станет доказывать, что моллюск или губка могут познавать истину и свободно согласовать свою волю с абсолютным добром [9, с. 255]. Существует неразрывная взаимосвязь между историческим процессом, и человеческой свободой воли, которые в свою очередь связаны с обретением истины. Соловьев понимает истину как ипостась Бога, поэтому стремление к ней становится содержанием самого этого исторического развития во всех его проявлениях.

Свобода также занимает важное место в онтологической картине мира Владимира Соловьева, поскольку с ней связывается определенное состояние подлинного бытия. Это особенно выражено в сравнении с неоплатонической эманацией: «Эманация онтологических сущностей из Единого происходит именно от этой исполненности, переизбытка, как и творение мира, абсолютно сущим в учении Соловьева совершается от избытка любви и свободы» [3, с. 127]. Таким образом, свобода в философии Соловьева коренится в системе онтологических построений и коррелирует с другими важными понятиями, такими как Истина, Добро, Благо, Красота.

Русский философ предполагает, что существует некое фундаментальное основание свободы, которое выстраивает

общечеловеческую картину мироздания. Он признают за каждой личностью, ее право на свободный добровольный выбор, которой осуществляется, осознано, как результат рефлексии и волевого решения. Это становится возможным благодаря тому, что человек проявляет себя в свободной активности, при этом духовно перерождаясь и приближаясь к божественному состоянию. Здесь мыслитель указывает на возможность актуализации, как мистического прозрения, так и осознанного принятия, опирающегося на разум. Переход к трансцендентному миру, по словам Соловьева, не есть уход от реальности, а, напротив, это свободный шаг человека в сторону принятия этого мира, поскольку именно так и совершается воплощение абсолютного блага в земной жизни. «Именно на этой трансцендентальной идее свободы основывается ее практическое понятие»: [7, с. 294] делает вывод философ.

Таким образом, происходит свободное, всеобщее нравственное совершенствование, которое не просто представляет собой идеализацию конечной цели человеческого существования, указывающую на абсолютное торжество добра в мире, но и прямо переносит нас в область метафизики, где понятие добра уже не является чем-то диссонирующим с понятием свободы, а наполняет его смыслом и практическим содержанием. Свобода, как и достоинство, имеют трансцендентное происхождение, поскольку они даны человеку высшими божественными силами. Пребывая не только в духовном, но и в материальном мире, всякий индивид, по мысли Соловьева, нуждается также и во «внешней свободе». Она в свою очередь является закономерным продолжением и реализацией всеобщей системы ценностей, духовных приоритетов, сохраняющих права каждого человека на волеизъявление и нравственный выбор.

Результатом исторического развития в учении Соловьева является выбор человечества в пользу всеобщей (всечелой) организации «... в форме цельного творчества, или свободной теургии, цельного

знания или свободной теософии и цельного общества, или свободной теократии» [7, с. 289]. Нравственность, которую Соловьев называет объективной, выражается и проявляется как сознательное служение всеобщей цели (где личные и общие ценности совпадают). Это служение и делает человека по-настоящему свободным, поскольку он может видеть истину: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» [7, с. 289].

В социальном плане такая свобода не может исключать что-либо, но при этом она не есть хаос и столкновение, поскольку она совмещает единство и «свободную множественность». Это единственное решение не умоляющее достоинство и права каждого отдельного человека, но сохраняющее цельность в социальном и нравственном состоянии общества. Однако смысл существования должен включать в себя и нравственно-практические цели, удовлетворяя главные человеческие потребности: чувства, волю, мышление. Благо, таким образом, проявляет себя в общечеловеческой, (или вселенской) культуре, позволяющей в творческом акте состояться встрече человека и божественного мира.

Для современного человека особенно важна именно эта связь понятия свободы с понятиями добра и зла. Поскольку теряя высшую цель своего существования, индивид не желает истинной свободы, он скорее покинётся внешнему принуждению. Личность самообманывается, погрязая в самых нижних слоях физического мира. Свершился ли тот духовный апокалипсис, о котором писал Соловьев, или у человечества есть еще надежда на спасение? Вот, наверное, самый главный вопрос, который должен волновать современного человека.

В тоже время, очевидно, что зло не только не отступило, оно скорее смешалось в сознании людей с добром и стало еще более естественным и привычным. Выбирая такой путь человек уже не испытывает мучительного сомнения, он перестает различать истину и ложь (инфор-

мационное пространство их старательно смешивает и растворяет, лишая опоры); не стремится поступать правильно (ибо что такое правильно, когда нет цельности внутри самого человека?). При этом он видит в победе добра уже скорее карикатурный смысл, транслируемый массовой культурой и вызывающий усмешку. Можно согласиться со словами Владимира Соловьева о том что: «Современное сознание признает за человеческой личностью божественные права, но не дает ей ни божественных сил, ни божественного содержания, ибо современный человек и в жизни, и в знании допускает только ограниченную условную действительность..., и с этой точки зрения сам человек есть только один из этих частных фактов» [11, с. 47-48].

Владимир Сергеевич Соловьев видится нам из XXI века рыцарем и пророком, отстаивающим право на свободу, которая естественна для духовно-нравственной личности. Зло же в таком ключе противоестественно, но парадокс заключается в том, что оно и есть условие существования свободы, но только как ступень, требующая преодоления. Обратная сторона свободы есть не что иное, как закон оправдывающий Добро. Необходимость принятия добра является важной частью нравственной философии Соловьева и составляет опору социальной утопии философа, поскольку главный выбор человека, который он делает осознанно, связан в итоге с принципиальным выбором между добром и злом (как на онтологическом уровне, так и на индивидуально-практическом). Богочеловечество, таким образом, для русского мыслителя представляется закономерной и главной целью исторического развития.

Для современного человека, особой ценностью обладает именно такой цельный взгляд Соловьева на природу человека, где свобода рождается на пересечении любви и мистической близости к Богу с одной стороны, а с другой стороны она выстраивается на особой этике взаимоотношений людей как равных в своих

наивысших устремлениях. Выбор добра только и может быть для русского философа свободным и осозанным, все остальное есть зло, либо то, что прикрывается добром, но при этом искажает истину и разрушает саму идею исторического прогресса. Вера в человечество для русского философа была непосредственно связана с верой в предназначение, выраженное в осуществлении божественной

идеи свободного выбора человеком Истины и Добра. В настоящее время трудно представить, что Богочеловечество может осуществиться, так сильно человек отпал от своего истинного пути. Для общества, постепенно утрачивающего свои духовные корни, важно увидеть общечеловеческую связь и культурную цельность нашей общей истории человечества, как высшую божественную цель развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Основная идея Вл. Соловьева // Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. С. 543-550.
2. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 318-362.
3. Гутова С. Г. Владимир Соловьев: синкретизм философии всеединства: монография. Нижневартовск, Тюменская обл.: Изд-во Нижневартовского гос. гуманитарного ун-та, 2009. 166 с.
4. Гутова С. Г. Мистический рационализм в философии всеединства Вл. Соловьева: специальность 09.00.03 "История философии": диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / С. Г. Гутова. Екатеринбург, 1994. 149 с.
5. Гутова С. Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьева и его значение для современности // Ценности и смыслы. 2016. № 3(43). С. 40-49.
6. Коган Л. А. В.С.Соловьев и проблема свободы // История философии, № 6, 2000, С. 85-107.
7. Козлова О.В. Концепция трансцендентальной свободы В. С. Соловьёва // Соловьёвские исследования, № 1 (16), 2008, С. 286-295.
8. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Ницше: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 294-302.
9. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 47-580.
10. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 139-288.
11. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Сочинения. М.: Раритет, 1994. С. 13-168.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdyaev N.A. Osnovnaya ideya Vl. Solov'eva // Ekzistencial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo. M.: AST: Astrel': Poligrafizdat, 2011. S. 543-550.
2. Berdyaev N.A. Sud'ba cheloveka v sovremennom mire // Berdyaev N.A. Filosofiya svobodnogo duha. M.: Respublika, 1994. S. 318-362.
3. Gutova S. G. Vladimir Solov'ev: sinkretizm filosofii vseedinstva: monografiya. Nizhne-vartovsk, Tyumenskaya obl.: Izd-vo Nizhnevartovskogo gos. gumanitarnogo un-ta, 2009. 166 s.
4. Gutova S. G. Misticheskij racionalizm v filosofii vseedinstva Vl. Solov'eva: special'-nost' 09.00.03 "Istoriya filosofii": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk / S. G. Gutova. Ekaterinburg, 1994. 149 s.
5. Gutova S. G. Fenomen duhovnosti v filosofii Vladimira Solov'eva i ego znachenie dlya sovremennosti // Cennosti i smysly. 2016. № 3(43). S. 40-49.
6. Kogan L. A. V.S.Solov'ev i problema svobody // Istoriya filosofii, № 6, 2000, S. 85-107.
7. Kozlova O.V. Konceptsiya transcendental'noj svobody V. S. Solov'yova // Solov'evskie issledovaniya, № 1 (16), 2008, S. 286-295.
8. Solov'ev V.S. Ideya sverhcheloveka // Nicshе: pro et contra. SPb.: RHGI, 2001. S. 294-302.
9. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya // Solov'ev V.S. Sochineniya v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1990. S. 47-580.

10. Solov'ev V.S. Filosofskie nachala cel'nogo znaniya // Solov'ev V.S. Sochineniya v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1990. S. 139-288.
11. Solov'ev V.S. CHteniya o Bogochelovechestve // Solov'ev V.S. Sochineniya. M.: Raritet, 1994. S. 13–168.